

Глава 96. Осуждение

— С юных лет я гордился силой своих рук. По этой причине, я стал охотником на демонов, чтобы использовать этот дар.

В детстве Тацмир днями напролет пропадал в горах недалеко от родной деревни. Он размахивал палкой, сокрушая воображаемых монстров.

Однажды он случайно стал свидетелем схватки. Охотник на демонов сражался с огромным, похожим на серебряного волка, монстром.

Охотник на демонов умело танцевал вокруг зверя и сокрушил его.

Стиль боя. Острый взгляд. Юный Тацмир был мгновенно очарован.

После этого он размахивал веткой, представляя себя этим охотником.

Когда он вырастает, ветвь сменится деревянным мечом, а деревянный меч станет изношенным топором, который ему отдаст знакомый лесоруб.

— Сменив несколько оружий, я наконец остановился на кнуте из железной цепи.

Тяжелая цепь с утяжелителями на концах. Сломать трудно, такое оружие по сути вечное, к тому же очень простое и дешевое. Идеальный вариант.

— После этого я стал тренироваться еще больше, постепенно постигая новый стиль боя.

С раннего возраста он тренировался в горах, открыв для себя железный кнут примерно к совершеннолетию, он стал тренироваться еще больше. Тацмир никогда не прекращал тренировок.

Сейчас ему было примерно за тридцать.

— В качестве тренировок выступала охота на диких зверей и демонов, живущих в горах. Этим же я зарабатывал себе на хлеб. Такая жизнь для меня, следовавшего по пути воина, казалась весьма неплохой, но... Однажды, я подумал... Да, идти по пути воина - хорошо, но ведь между делом можно найти себе и другие развлечения.

— Ясно. Изучать боевые искусства изо дня в день действительно немного скучно, иногда нужен перерыв.

— Мальчик прав. В один день, я продал все материалы с демонов и я пошел...

Тацмир кивнул Джолту, хотя глаза его все еще были прикованы к Кальцедонии. Одной конкретной её части.

Естественно, последняя знала, куда он смотрит, поэтому она сдвинулась и, взяв руку сидящего рядом мужа, положила её на грудь, чтобы закрыть её от посторонних взглядов.

От веса руки Тацуми, гордость Кальцедонии немного изменила форму, теперь более явно просматриваясь сквозь одежду. Глаза Тацмира раскрылись еще шире.

— Так куда ты пошел-то?

Искоса глядя на Тацуми и Кальцедонию, Джолт попросил Тацмира продолжить рассказ.

— В бордель конечно же! И там я впервые встретил свое божество!

— То, о чем мечтает любой мужчина! Вечное желание! Почему все мужчины желают женщин? Потому что там, где женщина – там и её грудь!

Лалайна Таланда снова мелодично пробрынчала, оживляя атмосферу.

До того, как они это поняли, все гости в таверне уже слушали странную речь Таланда и Тацмира.

— Теперь я преследую две вещи! Во-первых, естественно, путь воина! Во-вторых, конечно же, сиськи! Теперь-то я знаю куда девать деньги, заработанные охотой! Грудь нужно любить от всего сердца, а не просто смотреть да поглаживать! Эти деньги я зарабатываю, рискуя своей жизнью, но я не жалею тратить их на свою любовь!

— А лучше бы жалел! Я не говорю тебе куда тратить деньги, в конце концов, они твои, но... Но если ты заведешь любовницу или выйдешь замуж, то сможешь наслаждаться объектом своего вожделения бесплатно, верно? Видишь, как эти двое, например.

Он указал на Тацуми и Кальцедонию. Рука Тацуми все еще лежала там, куда её поместила Кальцедония.

На её лице, вместо отвращения к Тацмиру, сейчас было какое-то счастливое выражение, скорее всего от близости с любимым.

Тацуми также, кажется, доволен мягким ощущением груди своей жены.

— Все не так просто, мальчик.

Таланд с грустным выражением лица покачал головой, посмотрел на счастливую пару.

Он выглядел как учитель, объяснявший ученику неправильно понятую тему.

— Хорошо завести любовницу или жениться. Это правда, что платить больше не придется. Но это не так работает.

— Да! Есть еще много сисек в этом мире! Если я женюсь, то шансы встретиться с другими грудями сильно упадут! Я не вынесу такого!

На лице Тацмира было выражение отчаяния, как будто он столкнулся с концом света.

После этого товарищи продолжили свою лекцию о величии сисек.

Постепенно они все больше распаялись, поскольку их иногда поддерживали другие посетители.

В конце концов, они выдохлись. Тацмир сел обратно, снова уставившись в одну строго определенную точку.

— Кстати, товарищ Таланд.

— Что случилось, товарищ Тацмир?

— Как я вижу, перед нами просто превосходный экземпляр.

— О, ты думаешь? Вообще, тоже так считаю.

Четыре глаза ярко сияли. Не будь они направлены на женщину – было бы довольно страшно.

Тогда Тацуми молча встал, подошел к Кальцедонии, сидящей рядом с ним, и укрыл её за собой.

— Для моих тренированных глаз, великолепия груди этой женщины хорошо видно даже за всей этой одеждой. Товарищ Таланд, эта женщина – твоя знакомая?

— Мы... немного знакомы, но я не могу представить тебя её, товарищ Тацмир.

На его разочарованном лице было прямо таки написано ПОЧЕМУ?

— Эта женщина – жена моего мастера.

— Что?!? Твой мастер... Кажется я уже слышал, это ведь он обладает магией раздевания!?

— Совершенно верно! Вот этот человек – знаток невиданной музыки и великий мастер магии раздевания! Мой мастер.

— О, Мастер, если вы можете, я бы хотел, чтобы вы научили меня магии раздевания!

— Точно! Мастер, пожалуйста, вы могли бы научить меня не только песням, но и магии раздевания!

— Даже если вы просите научить вас магии, у вас ведь нет к ней никакого таланта, верно?

Недавно Тацуми научился видеть магию.

Он осмотрел двух человек, определив их запасы маны. Эти двое определено не волшебники.

— И потому я буду тренироваться со всей душой! Любым способом, но я научусь этой магии!

— Конечно, я тоже не стану жалеть себя ради такой великой цели!

Нет, сколько бы ты ни вкладывал в это свою душу, как бы ни старался, ты не сможешь использовать магию, если у тебя не хватает магической силы.

Эти два человека не знают таких очевидных вещей? Или это знание улетучилось перед очарованием магии раздевания?

Такие мысли проносились в голове Тацуми. Пока двое страстно пытались уговорить его, Тацуми огляделся в поисках помощи.

И вдруг раздался беззаботный голос Джолта.

— Эй, Тацуми. Что это за магия раздевания, о которой они говорят? Это связано с тем случаем, когда ты только начинал тренироваться в магии небес и случайно сделал Кэлси голой?

— Какого... Джолт! Откуда ты знаешь??

— Естественно, я слышал от дедушки Джузеппе.

О чем это старик еще разболтал? Тацуми невольно схватился за голову.

Историю, вероятно, уже узнала вся семьи Джолта.

Такой постыдный факт известен королевской семье. Честно говоря, это слишком стыдно.

Это, конечно, все же случайность, и скорее всего они просто посмеялись.

Но смущающие вещи смущают, знаете ли.

Тацуми, находившийся в агонии от переживания своих прошлых неудач еще не знал.

Он не знал, что слова Джолта услышали другие посетители таверны. А потом они начали шептаться.

— О господи... Еще раз, что он сказал?

— Ох... магия небес...?

— Маг небес по имени Тацуми... это же?

— Ну, может быть... Этот человек – убийца дракона, разрывающий небеса.....?

Ропот быстро распространился по таверне. Теперь каждый из клиентов, со смесью страха, ожидания и любопытства, всматривался в Тацуми.

Но, во всем есть исключения.

В этой таверне были два человека, которые не обращали внимания на окружение, поглощенные своими собственными мыслями.

— Голая...

— Голая жена мастера...

Две пары горящих глаз уставились на Кальцедонию позади Тацуми.

— ... Кажется, эта парочка еще не поняла, что они уже одной ногой в логово дракона.

— Похоже на то. Чтож, я надеюсь, что послезавтра наши и их дороги разойдутся. Нам не нужно привлекать внимание.

— Ты прав, с ними мы будем выделяться.

— Они не выглядят как люди, способные внять голосу разума... Ты ведь ждешь, когда Тацуми закипит?

Джолт и Ермао переглянулись, злорадно улыбаясь.

— Мне очень интересно, как Тацуми их накажет. Раз это он, то скорее всего обойдется без насилия, а еще можно будет посмеяться.

С другой стороны, Кальцедония, пытаясь укрыться от взглядов, прижалась к спине Тацуми.

В таверне нельзя швыряться магией. Из-за таких мыслей она и искала защиты у мужа.

По какой-то причине на её лице появилась улыбка, которая казалась немного счастливой, но, к счастью или несчастью, никто этого не заметил.

Тацуми почувствовал, как к его спине прижалось что-то мягкое, 2шт.

Это привело его в чувства.

Когда он посмотрел перед собой, то увидел налитые кровью глаза Таланда и Тацмира.

Нет, они смотрели не на него, а за него...

Глаза Тацуми постепенно сужаются.

— Таланд. Ты ведь обещал не грубить Кэлси, не так ли.....?

— Да, я и не грублю. Я искренне восхищаюсь красотой вашей жены. Я просто представил её голой, только и всего.

Тацуми не мог понять этого человека.

У любого мужчины иногда будут проскакивать фантазии подобного рода.

Но как можно говорить об этом так бесстыдно, напрямую?

Даже если в этом мире нет понятия сексуальных домогательств, разве это не слишком грубо?

Тацуми уставился на Таланда, его глаза еще больше сузились.

— Мистер Тацмир, вы не могли бы воздержаться от направления такого взгляда на мою жену?

— Трудно сказать. Если прямо перед тобой что-то настолько прекрасное, это принцип неба и земли, чтобы любить это. Мой долг - посвятить всего себя моей любви.

Нет.

С этими двумя договориться не получится. Они живут в своем мире

Тацуми, решив все для себя, пошел к товарищам.

Затем он снял ткань, которая была обернута вокруг Амариллиса на правой руке. Когда Амариллис заблестел в свете таверны и засверкал золотом, другие посетители повеселели.

— Не как жрец, не как охотник на демонов и не как Разрывающий Небеса. Нет, просто как мужчина... Как муж Кэлси, я не собираюсь прощать вас.

Тацуми вытянул вперед правую руку. В соответствии с его волей золотая цепь, которой она

была обмотана, издала приятный звук, и грузик на её конце указал на грубиянов, словно готовая к броску змея.

В это время, двое, наконец, осознали окружающую их действительность.

Тонкая золотая цепь соединялась с рукавицей. Цепь двигалась свободно, как живая, целясь в них.

Эти двое, наконец, поняли, кто был человек перед ними.

— Боже мой... Свободное управление золотой цепью... Не может же мастер быть...

— Так значит... эти слухи были не о товарище Тацмире?

— Я извиняюсь за грубость перед всеми случайными свидетелями!

Золотая цепь просвистела в воздухе с резким и приятным металлическим звуком.

Она двигалась точно молния. Золотая молния достигла Таланда и Тацмира, оставив в воздухе след света.

Не говоря уже о Таланде, барде, на эту скорость не смог среагировать даже Тацмир, опытный охотник.

В следующее мгновение парочка исчезла, а с улицы раздались крики.

Когда посетители, бросившиеся к дверям и окнам, посмотрели на улицу, их взгляду предстало странное зрелище.

Это, конечно, были Таланд и Тацмир, раздетые догола.

На высоте, где их ноги не доставали до земли, они висели голышом, подвешенные за руки на золотой цепи.

При виде этого посетители таверны засмеялись в голос. И когда они поняли, что им ничего не грозит, люди, гулявшие по улицам возле гостиницы, до этого напуганные внезапным появлением товарищей, тоже засмеялись.

— Так вот она, магия раздевания мастера... Если бы я только мог ей овладеть. Эх, хотя, несколько неожиданно, что целью стал я сам... О боги!

— Я, конечно, был готов к тому, что мастер разденет меня, но я не думал, что это произойдет таким образом... И я не могу убежать на этот раз..... Что??

Золотая цепь, которая поддерживала их в воздухе, вела к руке Тацуми, который сидит на барном стуле, сквозь само пространство.

Тацуми игнорировал вибрации от движений парочки, передававшиеся через цепь. Одежду и другие вещи, упавшие на пол, он просто сдвинул ногой в ближайший угол.

— Остыньте там пока что.

Джолт и Ермао, смешавшись с толпой посетителей, от души смеялись.

Кальцедония, сидевшая по правую руку от Тацуми, слегка покраснела и осторожно взяла его за руку.

— Муж.....? А ты? Ты хочешь посмотреть.....

Тацуми оглянулся на неё.

— Почему нет? Естественно да. Но я единственный, кому это разрешено, верно?

— Да!! На мою грудь может смотреть только муж!

ПП: Если у вас появился вопрос в связи с несколько увеличившимся временем перевода, отвечаю - я устроился на полноценную работу и на перевод теперь времени немного не хватает, а когда после работы открываешь главу и видишь 8к символов в оригинале - вообще сдохнуть хочется.

<http://tl.rulate.ru/book/464/565790>